

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ ОТРАЖЕНИЯ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В БОДУЭНОВСКИХ ИЗДАНИЯХ "ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА" В.И. ДАЛЯ

Б.И. Осипов

Бодуэновские издания Словаря В.И. Даля: 3-е и 4-е¹ — до сих пор единственный лексикографический труд, в котором отражена табуированная (социально запрещенная, непристойная) лексика как неотъемлемая часть словарного состава русского языка. Этимологический словарь под ред. О.Н. Трубачева² еще не завершен, а диалектный словарь под ред. Ф.П. Филина³ и вовсе обходит стороной эту группу слов, хотя где, как не в народных говорах, она и проявляет себя наиболее активно!

В предисловии к 3-му изданию далевского Словаря И.А. Бодуэн де Куртенэ достаточно веско аргументировал необходимость лексикографического описания табуированных слов и достаточно едко высмеял ханжеские ужимки вокруг этой темы, и это освобождает от необходимости возвращаться к обоснованию того, что давно обосновано, и опровергать то, что давно опровергнуто.⁴

Дело однако в том, что отражение указанного пласта лексики в бодуэновских изданиях далевского Словаря далеко не полно, а в отдельных случаях содержит и неточности. Отсутствуют субъективно-оценочные образования от "непристойных" слов, отсутствуют семантические дериваты, да и морфемные приведены очень ограниченно. Очень скупо представлена фразеология, содержащая такого рода лексику. Наконец, имеются и такие табуированные слова, которые в современном русском языке перестали употребляться, и, наоборот, появились социально запрещенные слова, которых не было в эпоху Даля и Бодуэна: данная группа лексики,

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. 3-е. СПб.—М., 1907; Изд. 4-е. СПб.—М., 1912.

² Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О.Н. Трубачева. Вып. 1—13. М., 1974—1987.

³ Словарь русских народных говоров. Под ред. Ф.П. Филина. Вып. 1—22. Л., 1965—1987.

⁴ И.А. Бодуэн де Куртенэ. Предисловие редактора к 3-му изданию Словаря В.И. Даля. — Указ. изд., с. X.

как и любая другая группа в словарном составе языка, исторически изменчива. Все это дает уверенность в необходимости нового обращения к данной теме, но, к сожалению, не дает уверенности в том, что такое обращение будет встречено с пониманием.

Начнем с рассмотрения слов, обозначающих "неприличные" части человеческого тела.

Удивительно, что при слове *жопа* не дается производного *жопка* 'та часть плода или корнеплода, где он прикрепляется к стеблю или ботве'. Само производящее слово в народном языке почти не имеет экспрессии, производное же *жопка* не только лишено какой бы то ни было непристойной окраски, но к тому же не имеет синонимов, является единственным названием указанной части овоща. (Ср. еще такое словоупотребление: учительница математики, желая выяснить, знает ли ученик о шаровом сегменте, спрашивает, что получится, если частицу шара отсечь плоскостью, и получает ответ: "*Жопка*" — факт, записанный мной ок. 1980 г. в одной из школ г. Ижевска.) В Словаре слово *жопка* дано лишь как деминутив от *жопа*, дано также увеличительное образование *жопища*, другие же субъективно-оценочные дериваты от этого корня не отмечены. Между тем их несколько: *жопёнка*, *жопёшка*, *жопёха*, *жопонька*. (Непристойная частушка, записанная мной в конце 50-х гг. в г. Кургане: "Я девчоночкой была — не знала, что за коконьки, а теперь они всю ночь у моей у жопоньки".) Производные этого корня в других частях речи, не отмеченные в бодуэновских изданиях Словаря Даля: *жопистый*, *толстожопый* 'полный, толстый', *хитрожопый* — грубо-иронический синоним к *хитрый*, *голожопый* 'бесштаный' и далее 'нищий'; в Удмуртии в 80-х гг. записано прилагательное *безжопый*: "Раньше шили безжопые штаны, чтобы ребятишки сами по нужде ходили" (т.е. без помощи взрослых, не снимая штанов); зафиксирован также глагол *жопиться* 'капризничать'.

Из фразеологизмов со словом *жопа* в Словаре приведен *Пристал, как банный лист к жоле* и еще четыре наиболее употребительных, но многие довольно распространенные не отмечены: *под жопу коленом* 'выгнать вон'; *через жопу* 'не по-людски, не по заведенному порядку'; *здравствуй, жопа, новый год!* — о какой-либо неожиданной нелепости, глупой неожиданности; *ни в голове, ни в жоле* — о бесплодных усилиях; *нечем жопу прикрыть* — о плохой одежде и вообще о нищете; *жопой сверкает* — то же; *какую ему жопу надо!* — о чрезмерно требовательном человеке (ответ матери на просьбу детей сделать подарки друзьям на новый год: "Такому говну да ишло каку-то жопу!"); *будто его в жопу тычут* — о непоседе; *нагреть жопу* — 'выпороть'; *как из жопы вытащена* — об

измятой одежде; как в жопе у негра — о непроглядной темноте; с курью жопу — о чем-либо маленьком, то же, что с гулькин нос; жопой сделано — о работе, выполненной благодаря усидчивости, а не уму; опа, засрана жопа! — присказулька при подбрасывании ребенка на руках.

Из эвфемизмов слова *попа*, *попка*, *попочка* употребляются применительно к ребенку, *задница* в народном понимании не эвфемизм (сказать о лентяйке "задница боится прясницы" — ничуть не вежливей, чем об одежде "как из жопы выташена"), *зад* и *ягодицы* — литературно-книжные слова.

В табуированном названии мужского мочеполового органа Словарь для род. падежа дает только ударение *хуя́*. Однако в современном русском языке это ударение представлено лишь в устойчивых выражениях: *до хуя́* 'много, вдосталь'; *ни хуя́* 'ничего'; а также *на хуя́* 'зачем', где падеж винительный, но от слова *хуй* в значении грубого наименования мужчины (ср.: "Откуда этот хуй пришел?"), в грубо ироническом употреблении — *хуй моржовый*. Ср. менее грубый вариант выражения смысла 'зачем, к чему' словом *на чертá*. Значение 'мужчина' у слова *хуй* Словарем также не фиксируется. Впрочем, и в устойчивых сочетаниях конечное ударение в род. падеже не исключительно: ср. *ху-ли́* 'почему, отчего' из *хуя́ ли* с редукцией безударного окончания. В свободных же сочетаниях ударение везде на основе. (Ср. непристойную частушку, записанную мной в п. Юргамыш Курганской обл. в 40-х гг.: "На горе стоит статуя, раздается ветра свист. У статуи вместо хуя прикреплен дубовый лист".) В других падежах ударение на основе и при фразеологизации: дат. *пошел к хую́* (в привычной формуле требования отвязаться, наряду с *пошел на хуй*), твор. *хуем трясти* 'ходить без штанов или в плохой одежде', ср. *нечем жопу прикрыть*. Впрочем, в предложном падеже встречается форма *на хую́*.

В производном наречии Словарь фиксирует ударение *хуево́*. Но в современном языке наличествует исключительно ударение на суффиксе — *хуево́*; то же и в соответствующем прилагательном и инстативе (категории состояния). Не отмечено в Словаре прилагательное *хуястый* 'с большим хуем'. Не зафиксированы дериваты субъективной оценки: *хуечек* (встречается у Баркова), *хуёк*, *хуишка*, *хуина*, *хуище*. Из производных существительных устарели, перестали употребляться зафиксированные Бодуэном *хуеверкер* 'фейерверкер, солдат, производящий фейерверк' и *хуерик* 'триппер'. Но появились *хуйдожник* 'скверный художник' и *хуйвэнбин* — переделка китайского заимствования *хунвэйбин*. (Частушка, записанная в г. Ижевске в 70-х гг.: "Поллюбила хуйвэнбина и повесила портрет.

Рано утром просыпаюсь: бин на месте, хуя нет"; эвфемистический вариант: "... рамки нет".) Не отмечено в Словаре, но едва ли ново слово *хуёвина* 'штуковина' с деминутивом *хуёвинка*. (Анекдот об иностранце, вернувшемся из России: его спрашивают, труден ли русский язык, и он отвечает: "Нет, язык простой. Все инструменты одинаково называются. Молоток тебе надо, стамеску, шипцы — скажи только: «Вань, подай вон ту хуёвину» — и тебя поймут".) Вряд ли ново и слово *хуйня* 'чепуха', но в Словаре оно также не зафиксировано. В русских говорах Удмуртии в 80-х гг. экспедициями Удмуртского университета записаны слова *встанькохуйко* и *хуестой* — два названия какой-то травы, применяемой от импотенции: "Трава большая, цветочки мелконькие желтые, на пашнях растёт". (О российские пашни!) Трудно сказать, когда появились эти слова, но в бодуэновских изданиях Даля они тоже отсутствуют. Из производных глаголов от слова *хуй* не отмечены Словарем, но широко употребительны в современном языке *захуячить* и *захуярить* 'ударить' ("Как захуярил в морду!"), а также 'удодить не туда' ("Машину поташило по грязи, я и захуячил в кювет").

Из фразеологизмов, кроме рассмотренных выше в связи с ударением, употребительны еще такие, как *хуй с ним* — формула безразличия; *хуй в рот* (эвфемистический вариант — *в рот*) и *хуй на* — формулы грубого отказа и вообще пустого ответа. Как грубый отказ одно из этих выражений встречаем в песне В. Высоцкого: "В этом польском Будапеште шас такие времена: может, скажут «пейте-ешьте», ну, а может, и «хуй на»"; как формулу фатического общения — в расхожей шутке: "Иван!" — "А?" — "Хуй на: проверка слуха".

Если слово *жопа* по крестьянским понятиям находится где-то на грани пристойных и непристойных, то слово *хуй* среди субстантивной лексики считается наиболее непристойным. Скажем, для женщины ругаться "мужским матюком" — крайняя степень грубости. Поэтому у слова *хуй* множество эвфемизмов. Один из самых старых — *хер*. Его долгое бытование превратило этот, повторы, эвфемизм почти что в матерное слово. (Вспомним замечание Бодуэна о том, что "слова, некогда «приличные», переходят малопомалу в разряд «неприличных»".⁵) С этим связана одна забавная ошибка исследователя древних славянских азбук В. Ткадлчика: он предполагает, что букву *Х* первоначально мыслилось назвать греческим словом *χι* 'будь здоров', но ввиду его непристойного звуча-

⁵ И.А. Бодуэн де Куртенэ. Указ. раб., с. X

ния у славян оно было заменено эвфемизмом *хѣрь*.⁶ В действительности слово *хѣрь*, *хер* — эвфемизм не к греческому, а к русскому слову, и эвфемизмом-то оно стало именно потому, что с буквы "хер" начинается непристойное слово; кстати, и более поздние эвфемизмы тоже связаны с "буквенными намеками": *послать на хэ*, *слово из трех букв*, *материться на все буквы*. Думается, права Т.А. Иванова, считающая, что первоначальным названием буквы для /х/ было слово *хльмь*, фигурирующее в одном из древних славянских алфавитариев, а *хѣрь* — название, перенесенное с буквы, предназначавшейся для обозначения /х'/ в заимствованных словах.⁷ Правда, эта гипотеза не проясняет происхождения слова *хѣрь*, но ясно, что значение 'мужской половой член' в нем вторично и возникло относительно поздно — во всяком случае, уже после того, как слово это стало применяться к букве для /х/, с которой начиналось русское непристойное слово. Дериваты: *херово*, *херовый*, *херня*, *херовина*, *херовинка*.

Если слово *хер* — метонимический буквенный намек, то *хрен* — эвфемизм, возникший метафорически, на базе значения 'нечто длинное и прямое, острое'. Замечу, что слово *хрен* 'мужской половой орган' отмежевалось от *хрен* 'овощ' не только семантически, но и акцентно: ср. конечное ударение в выражениях *до хренá*, *ни хренá*, *на хренá*. (Семантическое отмежевание может быть иллюстрировано следующим школьным анекдотом: девочка в классе поднимает руку: "Марья Ивановна, а Ваня ругается!" — "Да?" — "Да! Он говорит «хрен»." — "Ну что ты, разве хрен — ругательство? Хрен — это овощ, в огороде растет!" — "Да он не этим, он другим хреном ругается!") Ср. также производные: *хреново*, *хреновый* 'плохо, плохой', *хреновато* 'плоховато', *хреновина*, *хреновинка* — эвфемизмы к *хуёвина*, *хуёвинка*.

Другие, менее употребительные эвфемизмы: *член*, *срам*, *срамота*, *стручок*, *гвоздь*, *сучок*, *конец*, *инструмент*, *хозяйство*, *женилка*, *тыкалка*, *оглобля*, *колбаса*, *затычка* (фразеологизм *искать затычку* — о женщине, ищущей половой близости с мужчиной), *палка* (фразеологизмы: *кинуть палку* 'совершить половой акт с женщиной', *свозить на палку* 'съездить с женщиной в какое-либо уединенное место для совершения полового акта'), *сикель* и деминутив *сикелёк* (от последнего в 30-х—40-х годах бытовал семанти-

⁶ V. Tkadlčík. System kyrilské abecedy. — Slavia, 1972, No 4.

⁷ Т.А. Иванова. О названиях славянских букв и о порядке их в алфавите. — ВЯ, 1969, No 6.

ческий дериват в солдатском жаргоне — 'знак различия сержантского состава в виде треугольника на петлице'; отменен в 1943 г.), *пырка* (в русских говорах Удмуртии отмечен дериват *пыркостой* как эвфемизм к *хуестой*), *шишка* (фразеологизм *отвали на полшишки* — буквально просьба уменьшить глубину введения члена при половом акте, фигурально — 'ослабь нажим', синоним к *сбавь на полтона*, но с вульгарной окраской; я был свидетелем неосознанного употребления этого выражения девушками, воспринимавшими его как добродушную шутку). В последние годы широко распространился в самых разных местах и во всех слоях общества эвфемизм *фиг* со всеми параллельными фразеологизмами и дериватами: *на́ фиг*, *на фигá*, *ни фигá*, *фигня*, *фиговина*, *фигóвый* (противопоставлено слову *фйгоый*, хотя именно это последнее как составная часть фразеологизма *фйгоый лист* и послужило исходной точкой порождения рассматриваемого эвфемизма). Замечу, что многие пользующиеся этим эвфемизмом, особенно девочки, и не подозревают, какое слово им замещается, и тем самым ставят себя в положение куда более вульгарных особ, чем являются на самом деле, — еще одно доказательство того, что "нехорошие слова" знать надо всем.

Об эвфемизмах *соболек* и *карась* см. ниже.

Особым родом эвфемизации является пропуск слова, и этот прием изо всей непристойной лексики наиболее часто применяется к слову *хуй*. Ср.: *у него не стоит* — об импотенте; *я ей засунул* — о половом акте; *в рот* — вместо *хуй в рот*. Кстати, это последнее выражение в его эвфемистическом варианте тоже не всегда осознается как непристойное и нечаянно употребляются девочками и вполне "приличными" женщинами, которые принимают его за ругательство "средней силы" — может быть, в смысле 'болячка тебе в рот', как *типун тебе на язык*.

Детские названия полового члена *писька*, *петушок* едва ли можно назвать эвфемизмами к слову *хуй*, т.к. последнее применяется лишь к члену человека, достигшего половой зрелости. Ср. пошлую шутку цыганят: "Тетя, дай рубль — скажу, что будет через двадцать лет." — "Ну, возьми, маленький, скажи, что будет." — "Вот видишь письку? А через двадцать лет здесь будет хуй". В равной мере к половому члену ребенка и взрослого употребляется из приведенных выше слов разве что *пырка* (ср. и шутливое название носа — *носопырка*), а из других — *табак* (слышано мной от бабушки в 40-е гг. в Курганской области). С этим последним словом связаны еще эвфемизмы *сигара* (и его производные *сигарить* 'ебать' и *сигариться* 'ебаться', записанные в Удмуртии в 80-х гг.), а также *папирос* (шутливый отказ в просьбе закурить: "Есть один папирос, и

тот к яйцам прирос"; записано в Ленинграде в 70-х гг.).

О названиях частей мужского члена. Непристойное название мошонки и яичек *муди*, *муде́* приведено и прокомментировано Бо-дуэном. Не приводятся субъективно-оценочные образования *мудёшки*, *мудиши* (Лука Мудишев у Баркова), *мудушки*, а также распространенное производное *мудак* — грубое название мужчины. Ср. также записанное в Удмуртии в 70-х гг. существительное *стряхомудье* 'плохая одежда' (от *встряивать мудями* с упрощением /*vʲst-fst-st/* — намек на необходимость постоянно поддегивать худые штаны, чтобы не сползали). Кроме отмеченного в Словаре *мудистый* есть прилагательное *мудастый* 'с большими мудями', но оно мало употребительно. Ср. еще *безмудый* у Пушкина (о кастрате).

Эвфемизмы *ятра*, *ядра*, приводимые в Словаре Даля, вышли из употребления: обычные в наши дни названия этого органа — *яйца*, *яички*.

Фразеологизмы со словом *муди* и производными: *бараньи мудишки* — уральское название растения Венерин башмачок; *ничего коту делать, так он муди (яйца) лижет* — о пустом занятии со скуки; скабрезная шутка — предложение парня девице: *махнём (т.е. поменяем) груди на муди!*

Из эвфемистических названий мошонки и яичек *ятра*, *ядра* утрачиваются или утрачены, употребительны слово *яйца* и "детский" синоним *коки*, *коконьки* (ср. приведенную выше частушку "Я девчонкой была..."). Приводимых Далем названий *шуля*, *шульно*, *шулёнки* мне не приходилось слышать: думаю, они тоже относятся к исчезающим.

Грубое название головки мужского члена *залупа* есть результат сужения значения 'нечто оголенное или оголяемое'. В этом широком значении слово *залупа* бытует как вполне пристойное в некоторых говорах, и отдельные реализации этого значения фиксирует "Словарь русских народных говоров" под ред. Ф.П. Филина. В далеvском Словаре отмечено и значение 'ргаerutium'.

Бульгарное название женского полового органа *пизда* дано в рассматриваемых изданиях Словаря Даля без каких-либо дериватов. Между тем производных у него достаточно много. Семантический дериват — грубое название женщины: "куда эта пизда упоролла?" значит 'куда эта баба ушла?'. Морфемные образования — субъективно-оценочные *пиздёнка*, *пиздёночка*, *пиздёшка*, *пиздища*; кроме того, сложное существительное *пиздорванка* 'распутница', суффиксальное *пиздюк* 'распутник' (а также ругательство "общеприцательного" значения), *пиздец* 'конец, каюк, баста', конфиксальное *распиздяй* 'растяпа'; прилагательное *пиздячий* 'относящийся к

пизде'; глаголы *пиздить* 'то же, что ебать' ("Он пиздил их не раз" у Лермонтова) и 'унижать' ("Они меня два года пиздили, а я терпел"), *пиздить* 'врать', *спиздить* 'украсть', *упиздячить* 'уничтожить', а также 'подевать' и 'подеваться' ("Кило мяса упиздячили", т.е. съели, умяли, уничтожили; "А те уже куда-то упиздячили", т.е. смылись, исчезли, убрались, подевались).

Фразеологизмы со словом *пизда* немногочисленны. Это расхожее *пошел в пизду* — требование отвязаться; *подставить пизду*, *дать пизды* — 'согласиться на половую близость с женщиной', второе выражение — иногда также и 'ударить, поразить'; *накрыться пиздой* 'нарушиться, погибнуть' (часто употребляют в этом смысле и одно слово *накрыться*, не подозревая, из какого оно извлечено выражения — и хорошо опять-таки, если слушатель столь же невинен, как и говорящий, а если нет?).

В другом грубом названии полового органа женщины — *манда* (отмечено в Словаре) обращает на себя внимание та особенность, что употребляется это слово чаще женщинами. Мне не приходилось слышать производных от него, даже субъективно-оценочных, кроме сложного существительного *мандавошка* 'лобковая вошь', а также 'малявка'. *Поймать мандавошек* значит 'заразиться лобковыми вшами'. Поразительно, что в ряду множества "градуальных оппозиций" в народном сознании существует и иерархия позорности вшей. Наименее позорными считаются бельевые вши, гораздо более позорными — головные и крайне позорными — лобковые. Из последнего момента видно, что дело не в вероятности обнаружения вшивости посторонними: для головных вшей такая вероятность больше, чем для лобковых (хотя и существует опасливое поверье, будто лобковые вши могут заводиться в бровях). Дело именно в том, что лобковые вши, как правило, сопутствуют не только телесной неопрятности, но и половой распущенности.

О названии *кунка*. Бодуэн считает его словом студенческого жаргона и возводит к латинскому *сиплос* — синониму обычного медицинского *vulva*. Я убежден, что это ошибка. Слово *кунка* широко бытует в народных говорах, что маловероятно для студенческого жаргонизма, а главное — к нему есть "мужская" пара *соболёк* (Бодуэном не зафиксированная). Вот жалоба, высказанная моему отцу его соседом по больничной палате, страдавшим задержкой мочи: "Порча у меня, Иван Яковлевич. Не помогут мне врачи. Мне к баушке надо (т.е. к знахарке). Она бы мне соболёк умыла, и все бы у меня прошло". (Записано в Курганской области в 70-х годах.) Ясно, что *кунка* и *соболёк* как названия женского и мужского половых органов — метафорическое переосмысление наименова-

ний популярных на Руси пушных зверей.

И еще об одном названии женского органа — *менька*. У Даля фиксируется слово *менька* со значением 'рыба *Gadus Lota* и другие гладкие и слизистые рыбы'. Метафорически *менькой*, вероятно, первоначально назывался клитор, а затем название было метонимически перенесено на весь женский половой орган. Слово это не из самых известных. Я его узнал лишь в 80-х гг., работая в Удмуртии. (Записанная там частушка: "Пейте, девушки, вино, пейте помаленьку. Тёмна ноченька придет — берегите *меньку!*") Из опрошенных мной жителей других мест никто его не знает. Можно было бы подумать, что это узколокальный диалектизм, но вот на какое место наткнулся в книге Л.М. Гурченко "Мое взрослое детство". Отец маленькой Люси Гурченко, приехавший погостить в деревню, говорит: "Ну, дочурочка уже спать, пойду-ка я Андреевне карася загоню..." Дочурочка же, которая не спит, так размышляет над его словами: "Странные они все-таки, эти деревенские, и папа тоже. Сами же говорили, что рыба в Ипути перевелась, а тут караси... И кто такая Андреевна?"⁸ Ясно, что *менька* и *карась* — такая же пара, как *кунка* и *соболёк*. А поскольку жизнь Марка Гурченко связана с юго-западными краями, то и мнение об узколокальном, скажем, уральском характере "рыбного" названия вульвы оказывается сомнительным. Другое дело, что перед нами, как видно, слова, уходящие из употребления.

Эвфемистические названия: *передница* (в противоположность заднице), *передок* (фразеологизм *слаба на передок* означает 'склонна к распутству'), *срамное место*, *мохнатка*, *дырка*. В качестве названия полового органа девочки я слышал слово *белянка* (его употребляла бабушка), но чаще применительно к девочке, как и к мальчику, говорится *пися*, *писька*.

Из частей женского полового органа самостоятельное название имеют в народной речи волосы на лобке, называемые *хохол*. (Частушка: "Девка баню затопляли, залезали на пол. Через камешку скакали — опалили *хохол*".) Ср. еще *ус* в Сборнике Кирши Данилова. В Словаре ни то, ни другое слово с таким значением не дается.

Перейдем к наименованиям физиологических выделений.

Слово *говно*, подобно слову *жопа*, не считается в народной среде каким-то особо непристойным. Я не раз бывал свидетелем, как, например, в больнице на вопрос: "Какой анализ вы сдавали?" — деревенская старушка преспокойно отвечала: "Говно". В Словаре к

⁸ Л. М. Гурченко. Мое взрослое детство. М., 1983, с. 188.

этому существительному даются производные *говённый*, *говёнка* 'тележка для навоза' и *говназия* 'гимназия'. Последнее вышло из употребления, а слово *говёнка* слышано мной только в значении 'загрязненный нечистотами поток (речка или ручей)'; с таким значением я встречал это слово в Ивановской области в 70-х гг. и в Удмуртии в 80-х. Другие слова этого корня, в Словаре не отмеченные: *говнецо* — иронически-ласкательное образование; *говёшка* 'кусок говна'; *говнюха*, *говнюшка* 'бумажка для подтирки' (ср. у Пушкина: "И на говнюшки изорвала, конечно, «Невский альманах»") и далее 'малявка' ("Ты еще говнюха старых учить"); *говновоз* 'ассенизатор'; *говноед* — "общеотрицательное" ругательство.

Известные мне фразеологизмы с этим словом (кроме тех двух, что отмечены в Словаре): *не учи ученого* — *поешь говна толченого*; *делать из говна козулю* (т.е. из ничего что-то хорошее); *смешать с говном* 'грубо и незаслуженно оскорбить'; *говно собачье* 'ничтожество'; *говно не сало: помнешь — отстало*; *не шевели говна — меньше пахнет*; присказка о плохом доме: *стоит дом под говном, ехал пан — растоптал*.

Грубое название мочи дается Словарем в двух вариантах: *ссака*, *ссяка*. Существует и третий — *ссяка*. Древнейший из них, конечно, первый, связанный чередованием по 3-й палатализации с глаголом *сикать*. По говорам (в частности по русским говорам Удмуртии) бытует и вариант *ссад* (*ссяк*): так, конский шавель и другие крупные виды шавеля называются *конский* (*коневый*, *кобылий*) *ссяк*. В том же значении 'моча' употребляется и слово *ссец*, фиксируемое у Даля лишь в значении 'сосец, сосок'. В Удмуртии встречается слово *ссячки* как название каких-то грибов. Приводимые в Словаре существительные *ссакуша* и *ссакушина* как названия вида муравьев я не встречал, но о выделении муравьями кислой жидкости всегда говорится, что они ссат (впрочем, это не мешает деревенским детям лакомиться их жидкостью, слизывая ее с "обоссаной" палочки). Не встречал я также слова *ссавинье*, приведенного в Словаре: в этом смысле теперь употребляется, по-видимому, исключительно слово *ссанье*, даваемое Далем лишь со значением 'сосанье'. Слово *ссуль* чаще приходилось слышать в огласовке *ссуля* (*ссюля*), еще чаще употребляются в этом смысле не отмечаемые Словарем *зассанец* (*зассанка*), *зассуха*, *зассиха*. Так называют, в частности, и страдающих недержанием мочи. Ср. еще *кривоссячка* 'курва, потаскуха'.

Фразеологизм: *ссака в голову ударила* — о внезапном беспричинном гневе, грубом капризе.

Не относясь к особо непристойным, слова *ссака*, *ссад*, *ссец*

почти не имеют эвфемизмов, кроме общеизвестного *моча*.

Названия женских менструальных выделений у Даля приведены в большом количестве. Мне из этого ряда слов приходилось слышать *крови, на рубашке и месячные*. В пособии О.И. Гордеевой, С.И. Ольгович, Н.М. Охолиной и В.В. Палагиной, посвященном вторичным заимствованиям в современных говорах, отмечено в этом значении слово *демонстрация* — конечно, отголосок медицинского *менструация*.⁹ Болезненные слизистые выделения называются словом *бели*, отмеченным у Даля. Нет в его словаре народного названия спермы — *молофья* (записано мной в Курганской области в 50-х гг.).

Среди грубых названий лиц непроемким является лишь слово *блядь*. Известно, что оно встречается во многих древнерусских письменных памятниках как слово, обозначающее женщину предосудительного поведения, но само по себе предосудительным не является. Оно и теперь ощущается как "не очень матерное" и крестьянским сознанием допускаются в качестве "женского матюка". В речи рабочих, колхозников и вообще "простого" народа оно превратилось в некую ритмическую частицу, нередко и произносимую частично — *бля*, что находит отражение и в литературе (см., напр., "Плаху" Айтматова).

Из производных слова *блядь* бодуэновские издания Словаря Даля фиксируют *блѣжник, блядун, блядунья, блядовать, блядский, блядовской, блядовство*. Из этого ряда слово *блѣжник*, видимо, ушло в прошлое, а вместо *блядовство* чаще употребляется не отмеченное Словарем образование *блядство*. Забавно образование *блядоход* 'похождение, поход к блядям' (записано мной в 50-х гг. в Курганской области). Ср. также злобно-презрительное *блядюга* и иронически-ласковые *блядѣха* и *блядѣшка*. Кроме *выблядок* и *выблядыш* 'внебрачный ребенок' (Бодуэн отмечает эти слова как казанские, но они широко известны по разным говорам) я слышал в Курганской области с тем же значением слово *выблядан*. У глагола *блядовать* есть многочисленные приставочные и конфиксальные дериваты: *заблядовать, поблядовать, проблядовать, переблядовать, доблядовать, выблядовать, наблядовать, наблядоваться, изблядоваться, ублядоваться, заблядоваться, проблядоваться*.

Странно, что со словами этого корня почти нет фразеологизмов. Кроме приводимых Бодуэном терминологических, в сущ-

⁹ О.И. Гордеева, С.И. Ольгович, Н.М. Охолина, В.В. Палагина. Вторичные заимствования в говорах Среднего Приобья. Томск, 1981, с. 109.

ности, выражений я ничего не могу привести. Есть, правда, несколько иронических афоризмов, но явно не народного происхождения: *Украсть, так миллион, сблядовать, так с красавицей; Не блядуй, где живешь, не живи, где блядуешь; Всех блядей не перебебешь, но стремиться к этому надо.* В Курганской области мной было записано ироническое наименование должности сотрудника, ведущего дела матерей-одиночек в районном отделе социального обеспечения — *зав блядьми*.

Как эвфемизмы к слову *блядь* употребляются слова *потаскуха, шалава, потаскушка, шалавка, шлюха, шлюшка, шлында, шлѐнда, подстилка, наконец, бэ* ("Она такая бэ, простите"). Впрочем, все это эвфемизмы лишь в смысле социальной дозволенности, по грубости же они не уступают слову *блядь*. Более того: назвать женщину подстилкой — гораздо оскорбительнее, чем блядѐхой, но — литературнее!

Есть у слова *блядь* еще и, так сказать, фонетические эвфемизмы, построенные на том, что по первым звукам слушатель ожидает непристойного слова — и вдруг слышит вполне пристойное. Таковы выражения *бляха-муха* и слово *блин*. (Последнее одно время постоянно употребляла моя дочь, в то время подросток — опять-таки по излишней невинности.)

Слова *курва, курвяга*, приводимые в Словаре — синонимы к *блядь*, и притом с более презрительным оттенком; в свою очередь и *курвѐнок* (тоже есть в Словаре) обиднее, чем *выблядок*.

Перейдем к непроезженным глаголам табуированного характера.

В Словаре приводится только глагол I-го класса *ети* и отсутствует глагол 3-го класса *ебать*. Различие значений этих глаголов в современном русском языке стерлось, но в устойчивых выражениях употребление их различается четко. Если можно сказать *я ее ебу* и *я ее ебаю*, то не говорится *ебать (ебай, ебал) твою мать* — говорится только *ети (еби, ёб) твою мать*; только *ебѐна мать, к ебене матери* (и рифмованное *к ебене Фене*), но *ебанный в рот*, а не *ебѐнный*. В инфинитиве в свободных сочетаниях чаще употребляется *ебать*, чем *ети*, в личных формах — наоборот.

С глаголом *ети* связаны еще некоторые "казусы от невинности". Сопутствующая иканью утрата предвокального [j] и эмфатическое удлинение [t'] делают этот глагол омонимичным глаголу *идти*. И я был свидетелем того, как опять-таки невинная девушка, не избегавшая, правда, двумысленностей, но избегавшая прямой матерщины, произнесла: [áx ty, iĕ'í tvaǰú má't']. Она, конечно же, думала, что употребила выражение с эвфемистическим пропуском запретно-

го слова, что в полном виде это выражение выглядело бы примерно как *идти твою мать поебать* или что-то в этом роде. С невокализованной огласовкой суффикса в этом же глаголе связана еще одна опасность конфуза. Девочки часто не понимают, отчего так ехидно смеются мальчишки, когда слышат от них неверную, но широко распространенную повелительную форму от *ехать* — *едь*.

С лингвистической точки зрения глагол *ети* интересен, конечно же, тем, что сохранил древнее упрощение группы [bt], в то время как другие глаголы с основой на [b] получили [s'] по аналогии с основами на [d], [t]: *грести, скрести*. Мне до сих пор досадно, что я не сумел никакими ухищрениями вывести информантов на инфинитив глагола *зябу* — *зябёт* — *зябут*, обнаруженного в говоре с. Андреевцы Удмуртской АССР во время одной из диалектологических экспедиций Удмуртского университета 80-х гг.: а вдруг и в нем сохранилась форма *зяти*? Впрочем, глагол *ети* получил и контаминированную форму инфинитива — *ебсти*. Из других его особенностей стоит отметить отсутствие аналогического перехода [e] в [o]: *ебёна*, но *к ебене*, а не *к ебёне*. Ср. в связи с этим и форму производного от глагола существительного *ебля* в рассматриваемом Словаре при более распространенной *ебля*, где отсутствие перехода [e] в [o] — рефлекс вставного [ь] после [b], как и в форме *гребля* (ср. *гребель* в род. множ.).

Из производных от глагола *ети* в Словаре приводятся *ебец*, *ебля*, *ебня*, *выети*, *заети*, *поети*, *распроети*. Не приведены существительные *ебарь*, *ебаль* 'тот, кто ебёт, любовник'; *выебунок* 'внебрачный ребенок' (диалектизм, записанный в Удмуртии в 80-х гг.); *объёбок* 'та, которую кто-то поёб' ("Мы чужих объёбков не собираем!" — о нежелании вступать в связь с особой, потерявшей девственность); прилагательное *ебучий* 'способный много ебаться'; глаголы: семантическое образование *ети* 'наказывать, ругать' ("Нас за это дело комиссия две недели ебла"), приставочные *переети* (всех, многих), *объети* 'грубо обмануть', *изъети* 'довести до изнеможения еблей'; *уети* 'суметь, ухитриться, изловчиться поети' ("Тогда она мне не дала, но потом я ее все равно уёб"), *проети* 'провести время за еблей' и 'израсходовать на еблю' (ср. у Баркова: "Девяносто три рубли мы проели, проебли"), суффиксальное *етись* и его приставочные *наетись*, *проетись*, *изъетись* ("Он такой тогда худой был: изъебся"), *переетись* (со всеми, многими); суффиксальные *ебнуть(ся)* и *ебануть(ся)* 'ударить(ся)'; только *ебнуть* 'украсть' ("У меня часы ебнули").

Суффиксальным образованием от *ети* является и глагол *ебать*. От него в свою очередь образуются производные с теми же

приставками и суффиксами, что и от глагола *ети*. От глагола *ебаться* образуются два глагола с приставкой *вы-*: с ударением на приставке — 'то же, что выетись, совершить половой акт' и с ударением на суффиксе — *выебаться* 'куражиться, выламываться'.

Наконец, суффиксальное образование *ёбывать* (мало употребительное в современном языке) даёт в свою очередь префиксальные *уёбывать* 'убираться прочь', *поёбывать* 'находиться в нерегулярных, непрочных половых отношениях с женщиной'; ср. также *выёбываться* 'то же, что выебаться'.

Об эвфемизмах к глаголам этого корня и к фразеологическим выражениям с их участием. Все такие глаголы считаются сугубо непристойными, "мужскими" матюками и эвфемизмов имеют множество. Вместо *поёб*, *выеб*, *поебал* говорят *зажал*, *покрыл*, *потыкал*, *прострочил*, *сделал* (ее), *воткнул*, *заделал*, *кинул палку* (ей), *слазил* (на нее); вместо *поёбся* — *переспал*, *перетрепался*, *поработал* (с ней), *попользовался* (ей); вместо *ёбся*, *ебался* — *обжимался*, *шипался*, *сношался* (это уже от медицинского *половое сношение*), некоторые дамы в том же смысле говорят *целовался*. Такое словоупотребление не только отдаёт ханжеством, но и не безвредно: врачи знают случаи, когда девочки-подростки под влиянием такой манеры выражаться испытывали панические страхи, всерьёз считая, что от поцелуя можно забеременеть, даже находили у себя мнимые симптомы беременности, если им довелось поцеловаться с мальчиком!

К выражению *ёб твою мать* немало фонетических эвфемизмов: *ёлки зелёные*, *ёлки-палки*, *ёлки-моталки*, просто *ёлки*, *ёжкина мать*, *ёжкина доля*, *ё-моё*, *ё-кэ-лэ-мэ-нэ*. То же самое — к выражению *ети* (*еби*) *твою мать*: *японский бог*, *Еким Кондратьич*, *ядри твою мать*. К выражению *ебёна мать* имеются эвфемизмы *ядрёна мать*, *ядрёна вошь*, *ядрёна-зелёна*. К выражению *мать твою ети* — *мать честная*, *мать твою так*, *мать моя женщина*, *мать-перемать* и даже *мать твою бог любит*. Выражения *мать твою*, *бога мать*, *в бога душу мать* — эвфемистический пропуск глагола *еби*, *разьеби*, *распроёб*. Ср. еще *растак твою мать*. К глаголу *выёбываться* есть фонетический эвфемизм *выёживаться*.

Как непристойный осознаётся глагол, называющий ответные, встречные движения женщины во время полового акта — *подмахивать*.

Глагол *сцать* (*ссать*, *ссять*) лингвистически интересен варьированием основы и типов спряжения. Варьирование основы в Словаре Даля отмечено, но не прокомментировано. Наиболее древняя форма, как уже сказано выше, — это форма с [с] из [к]: ср. у Авваку-

ма *сцать* и *срать* было негде. Ассимиляция [sc]→[ss] вызвала совпадение 1-го лица глаголов *сцать* 2-го спряжения и *ссать* 'сосать' 1-го спряжения. Эта омонимия была перенесена и в 3-е лицо множ. числа: наряду со *сцат*, *ссат* возникло *ссут*. В Словаре этой формы не приведено: она дана лишь при *ссать* 'сосать'. (Ср. подобное пересечение глаголов *бежать* и *бечь*: в 1-м лице тот и другой имели форму *бегу*, и в 3-м лице множ. числа обобщилась форма *бегут*, хотя в диалектах сохранилась *бежат*.) Та же ассимиляция [sc]→[ss] была и причиной варьирования основы: окончания [-yš], [-yt], [-ym], [-yt'e], нормальные после [ž], [š], [c], ненормальны после парного мягкости твердого [s]. Отсюда замена [s] на [s'] и вследствие этого — [y] на [i]. Затем [s'] переносится в 3-е лицо множ. числа (*ссат* — *ссят*) и даже в 1-е лицо ед. числа (*ссу* — *ссю*). По общей закономерности 4-го класса должна бы возникнуть форма *сшу* ([šú]), как *прошу*, *голошу*, но ассимиляция начального [s] создала бы слишком необычный вид основы, и возникла форма, соответствующая тенденции к выравниванию основ: ср. новейшее *пылесосу*.

Варианты основы с [c], [s] и [s'] представлены и во всех дериватах глагола *сцать*. Одним из них является и рассмотренное выше существительное *сцака*. Кроме него и его дериватов, глагол *ссать* и его возвратная пара *ссаться* 'страдать недержанием мочи' дают множество приставочных производных: *нассать*, *поссать*, *выссать(ся)*, *обоссать(ся)*, *поссать(ся)*, *зассать(ся)*, *уссаться*.

Фразеологизмы с глаголами этого корня: поговорка *поссать да не пёрнуть* — что свадьбу без музыки сыграть; прибаутка *Максим-Максим, пойдём поссим*; употребляется и как дразнилка.

Эвфемизмы: *сйкать*, *пйсать*, *пйсеть*, *чйсеть* (последнее — северный и уральский диалектизм; записан мной в Курганской обл. в 50-х гг.), *мочиться*, *фурить*, *чурить*, *прудить*, *пруденить*, *рыбачить*, *сходить по малой нужде*, *справить малую нужду* — применяются в основном при разговоре с детьми, по крайней мере первые три.

Слово *срать* интересно наличием в презенсе форм как с [e], так и без [e] в корне, а также с твердостью и с мягкостью конечного согласного основы. Словарь фиксирует все эти формы, но происхождение их требует комментария. Формы *серу* и *сру* в ряду с *сорю* (исторически родственным слову *срать*) — рефлексы известных древних чередований [o/e] и [e/i]→[e/ь]→[e/∅]. Интереснее наличие как [r], так и [r'] на конце основы. При этом формы с [r'] имеются лишь при основе с гласным, что неслучайно. Дело в том, что при наличии [e] в основе глагол имеет во всех формах, кроме 1-го лица ед. числа, безударное окончание. Безударность привела к тому, что с развитием иканья глагол *серу* — *серешь* — *серет* перешел из 1-го

класса в 4-й, т.е. во 2-е спряжение, для которого мягкость конечного согласного основы в 1-м лице ед. числа является нормой: ср. такие формы, как *верю* — *верют*. Однако в этих последних формах мы имеем дело с совпадением 3-го и 4-го классов, где согласный в 1-м лице ед. числа был "исконно" мягким. Формы типа *серю* — *серют* представляют, таким образом, еще одно (притом уникальное) доказательство того, что иканье начало развиваться с заударного слога: именно иканье привело к совпадению двух парадигм спряжения в одной при безударности окончания, ср.:

	1-е спряж.	2-е спряж.	Единая парадигма
Ед.ч. 1 л.	-ú	-ú	-u
2 л.	-óš	-íš(ýš)	-iš(yš)
3 л.	-ót	-ít(ýt)	-it(yt)
Мн.ч. 1 л.	-óm	-ím(ým)	-im(ym)
2 л.	-ót'i	-ít'i(ýt'i)	-it'i(yt'i)
3 л.	-út	-át	-ut

Дериваты глагола *срать*, кроме указанных в Словаре *засранец*, *засранка*, *обосранец*, *обосранка*, *засеря*, *усёр*, *басран*, *серька*, *засеривать*, *сирывать*, *сирать* (последние четыре слова ныне малоупотребительны) укажу еще *срань* 'нечистота, беспорядок', а также 'неряха' (семантический дериват), *сраньё* 'действие по глаголу *срать*', *срака* 'задница', *срачка* 'частое сраньё' (скабрзный стишок: "На море поднялась такая качка — матросов прохватила срачка"), *усрачка* 'то же, что усёр, сраньё от переедания' (*наелся до усрачки* — т.е. чрезмерно), диалектные *толтосеря* и *сухосеря* 'растение тысячелистник, применяемое от поноса'; *басрак* 'то же, что басран, засеря' и производные глаголы *басрачить*, *набасрачить*; *иносранец* — иронич. 'иностранец' (реакция на заискивание перед иностранцами, свойственное большинству нашей бюрократии вопреки ее же словам о борьбе с "низкопоклонством"); приставочные глаголы и их возвратные пары с суффиксом *-ся*: *засрать(ся)* 'загадить(ся)', *высрать(ся)* 'выделить экскременты', *досрать(ся)* 'довести до конца, до крайности сраньё'; *просрать* 'потратить время на сраньё' ("Понос прихватил — всю ночь просрали") и семантическое образование 'проиграть, продуть' (резолуция Сталина на наградном листе интербригадцев после падения Испанской республики: "Они войну просрали, а вы им ордена?"), *просраться* 'опорожниться' (в присловье, слышанном мной много раз в годы голодного послево-

енного детства в Курганской области: "Дай ись!" — "Просерись!"), *обосрать* 'обгадить' и семантическое 'унизить, оклеветать', *обосраться* 'опорожниться под себя' и семантическое 'грубо просчитаться', *усраться* 'опорожниться под себя', *высирать* 'выделять экскременты', *навысирать* — соверш. вид к *высирать* и грубо — о рождении детей ("Навысирала, а воспитывать не хочет"), *насрать* — также и формула грубого отказа (в еще более грубом виде — *насрать на рыло* и уж вовсе изощренное — *насрать на губы*).

Фразеологизмы: *ни спасибо, ни насрать* — о безразличии к чему-либо труду, услугам, заслугам; *сраку нагреть* — 'выпороть'; присловье: *хитрый Митрий: насрал в штаны, да говорит "заржаве-ло"*. (Первая часть этого присловья часто употребляется опять-таки без подозрения на "нехорошее" окончание.) Об упрямстве: *Хоть говори, хоть насери*.

Слово *дристать* 'испражняться жидко' в Словаре не отмечено — есть лишь производное от него существительное с нулевым суффиксом *дрист*; отмечены также существительные *дристун*, *дристунья*. Жидкий кал, а также действие по глаголу *дристать* называется еще *дрисня*. Естественно, имеются и приставочные глаголы, и их возвратные пары: *подристать*, *передристать*, *додристать(ся)*, *выдристать(ся)*, *задристать(ся)*, *надристать(ся)*, *обдристать(ся)*, *продристать(ся)*, *удристать(ся)*; ср. также суффиксальные *дриснуть* и *дристануть*.

Фразеологизмы: формула лихого пожелания (вроде 'черт бы вас побрал'): *да вот дрисня-то вас не знат!* (записано в п. Юргамыш Курганской области в 50-х гг.); глумливая переделка пожелания: *доброй ночи — дристать до полночи, а с полночи кирпичи ворочать!*

Эвфемистические замены глаголов, обозначающих дефекацию: *накласть*, *навалить*, *наделать*, *нагадить*, *нахёзат* (записано в Курганской области в 60-х гг.) и производное от него *обхёзаться*, *сходить по-большому* или *по большой нужде*, детские — *какать*, *какукать* (это последнее с пометой "детск., казанск." зафиксировано Бодуэном), а также и *пукать*, хотя чаще это слово выступает как эвфемизм к *пердеть* (но различается совершенный вид: в значении 'покакать' — *попукать*, в значении 'пёрнуть' — *пукнуть*).

К глаголу *пердеть* в Словаре даются производные *пердун*, *пердунья*, *пердунец* 'болезнь', *перденье*, *пердунина* 'невежа', *пердуха* 'воняние', *пердь* — междометие (записано Далем с пометой "пск., твер."). Широко распространены еще глагол совершенного вида *пёрнуть*, существительное *пердёж*, меньше — прилагательные *пердячий*, *пердучий*, приставочные глаголы: *выпердеться* ("Иди в сортир, там и выпердись"), *запердеть(ся)*, *испердеть(ся)*, *напердеть(ся)*,

пропердеть(ся), упердеться, попердеть, перепердеть ("А ну, кто кого перепердит!"), *попёрдывать*.

Фразеология: *кашель да пердёж — ничо не разберешь* — о шумном обществе; *сперва оглянись, тожно пёрни* — грубый синоним к *семь раз отмерь...*; *пердячий пар* 'гужевого транспорт' (записано в Удмуртии в 80-х гг.); *как в воду (в лужу) пёрнул* 'сказал глупость, нелепость'.

К глаголам *бздеть, бзднуть* в Словаре даны производные *бздун, бздунья, бздёх* 'газ, выпущенный без звука из тела', а также *бздануть* 'плеснуть воды на каменку' (чтобы ударил пар) и 'ударить' (с пометой "перм.", но известно и в Сибири), *бздюха* и *бздушка* 'гриб дождевик', *бздюх* 'хорь', *бздника* 'паслен' и 'баклажан'. В Курганской области паслен называют *бздика* или *бздюшка*. Кроме того, *бздеть* значит 'трусить' (в совершенном виде — *собздеть*). Приставочные образования от *бздеть* 'вонять': *набздеть, побздеть*.

Фразеологизм *тихо бздит, да вонько пахнет* — о том, кто исподтишка делает большие гадости.

Эвфемизмы: *фунить, нафунить, подфунить, подвезти* ("Фу, кто это подвез?").

Как неприличные часто осознаются и названия венерических болезней: *триппер* (и деминутив *трипперок*), *сифилис; сифилитик* — довольно грубое ругательство. Из двух названий противозачаточного колпачка: *презерватив* и *кондом* — второе, в огласовке *кондон* и *гондон*, тоже осознается как непристойное.

Половые извращения, несомненно, издавна известны в крестьянской среде, но, видимо, не имели большого распространения в ней. В памятниках русской письменности и в фольклоре упоминания о них сопутствуют в основном сюжетам о поповщине (см. некоторые кирилло-белозерские сборники, касающиеся грехов духовного сословия, или сборник Кирши Данилова, где упоминание о гомосексуализме связано с попом). Известно лишь народное название онанизма — *детский грех* (есть и фразеологизм *ебать Дуньку Кулакову*), названия же более низменных извращений: *мужеложество, скотоложество* — явно книжного происхождения. Лишь в последние годы распространилось просторечное сокращение слова *гомосексуалист* — *гомосек*, а также *гомик*. В тюремном жаргоне *гребень* — пассивный участник мужеложества. Упоминаний о лесбийской любви ни в памятниках письменности, ни в фольклоре мне встречать не приходилось. В тюремном жаргоне известно слово *шоколадница*, обозначающее активную участницу этого извращения. Как злое ругательство употребляется в последнее время просторечная огласовка слова *педераст* — *пидарас* и ее сокращение

підар.

Подведем итоги.

1. Хотя бодуэновские издания Словаря Даля далеко не полно отразили табуированную лексику русского языка, они все же дают минимум тех сведений о ней, который должен иметь каждый человек — хотя бы для того, чтобы не попадать в двусмысленное положение. Указанные издания довольно полно отражают корневые слова, но в подаче производных наблюдается большая непоследовательность и неполнота.

2. Указанные издания ни единым словом не искажают и не сокращают последнего прижизненного издания далевского словаря, а все дополнения и поправки оговорены. В предисловии к 4-му изданию Бодуэн писал, что, несмотря на брань со стороны всякого рода ханжей, 3-е издание было рекомендовано Министерством народного просвещения "особому вниманию педагогических советов гимназий, реальных училищ, учительских институтов и семинарий на предмет приобретения в фундаментальные и ученические библиотеки".¹⁰ Спрашивается, почему же у нас переиздается 2-е, а не 3-е или 4-е издание Словаря Даля? Или в нас больше ханжества, чем в царском министерстве начала века? Знание "нехороших" слов и их употребление — две вещи очень разные (не менее разные, чем знание способов убийства и их применение). К тому же и вопрос об употреблении табуированной лексики вовсе не так прост, его нельзя свести к "борьбе с нецензурной бранью". И если Словарь Даля будет переиздаваться (а в этом едва ли могут быть сомнения), то следует поставить вопрос о его переиздании с бодуэновскими дополнениями.

3. Как показывает материал этой статьи, в сфере табуированной лексики, как и в других пластах словаря, четко выделяются слова устаревшие и новые, общенародные и областные. Вместе с тем в табуированных словах есть некоторые специфические особенности бытования и развития, дающие уникальный материал лингвисту.

4. Как и все прочие, табуированные слова отражают историю народа, ее трагедии и фарсы, ее моральные и аморальные стороны, и без изучения этого лексического пласта нельзя получить объективного представления о народной жизни. Бодуэн понял это одним из первых, и из серьезных наших ученых никто с ним как будто не спорил, но и никто его не поддержал, конфузливо обходя проблему молчанием. Хорошо бы такую конфузливость проявлять по отношению к коллегам и ближним вообще, а не к "плохим словам".

¹⁰ И. А. Бодуэн де Куртенэ. Указ. раб., с. VII.